

Цинь Жошуй покачал головой:

— Я не подхожу. Я практикую только чистый путь меча. Ты же, младшая сестра, изучаешь техники многих школ и созерцаешь свет звезд Северного Ковша — одного из Трёх Светил. Божественная Вода Трёх Светил должна быть тебе куда более созвучна.

Услышав это, Ли Цзиньюй улыбнулась ещё шире и протянула Божественную Воду Трёх Светил Цинь Жошуй, притворяясь непонятливой:

— Но боюсь, моих сил недостаточно, чтобы овладеть ею.

— Хватит, — отрезал Цинь Жошуй.

Он взял сосуд и стёр с него Чистый Талисман Тайюань. В тот же миг он ощутил странный, едва уловимый след, оставшийся на поверхности. «Иньская энергия?» — мелькнуло у него в голове, и веки дёрнулись. Неужели это след битвы младшей сестры Чжао с демоническим культиватором? Но в Секте Демонов Небесного Моря никто не практикует этот путь. Веки его снова задрожали. Он уже было протянул Божественную Воду Ли Цзиньюй, но в последний момент убрал её в рукав. Сам он не мог объяснить это смутное, тревожное чувство.

Ли Цзиньюй заметила его жест, но внешне осталась невозмутимой. Она повернулась к Цзи Юйтан и заговорила с ней шёпотом, будто не придав происшедшему никакого значения.

Линь Хэн посмотрел то на Ли Цзиньюй, то на Цинь Жошуй, уловив странную напряжённость в воздухе. Он нахмурился.

— Что-то не так? — тихо спросил он.

— Ничего, — Цинь Жошуй снова покачал головой.

Просто ему внезапно показалось, что младшая сестра Жань ведёт себя странно. Но в чём именно — он понять не мог. Он напряжённо вспоминал их недавние встречи, и чем дольше думал, тем сильнее становилась тревога.

— Младшая сестра Жань... — невольно вырвалось у него.

Ли Цзиньюй приподняла бровь.

— Старший брат, что случилось?

Цинь Жошуй взял себя в руки.

— Пойдём со мной.

Не раздумывая, Ли Цзиньюй последовала за ним.

Линь Хэн в недоумении почесал затылок.

— Странные они какие-то.

— Угу, — кивнула Цзи Юйтан, и её лицо вдруг стало ледяным. Обида и злость на Жань Гучжу вспыхнули с новой силой.

— Младшая сестра Жань, — на этот раз Цинь Жошуй произнёс эти слова совершенно

спокойно.

Он посмотрел на Ли Цзиньюй, на её безупречные черты, и спросил:

— Что происходит между тобой и даосисткой Цзи? Вступая в Дворец Дао Тайюань, ты дала клятву всецело посвятить себя Пути и сбросить мирские оковы. А теперь ты снова сближаешься с ней. Это требование семьи?

Спросив, он пристально уставился на Ли Цзиньюй, ожидая ответа.

Та ответила не сразу.

— Мы все идём одним путём. Разве нельзя быть немного ближе?

— Но ты сама говорила, — не отступал Цинь Жошуй, — что твой Путь лежит только на вершину, и идти ты намерена лишь с сильнейшими.

Сердце Ли Цзиньюй ёкнуло: Цинь Жошуй начал что-то подозревать. Однако она не дрогнула и ответила размеренно:

— Раньше Цзи Юйтан была беспомощной. Но теперь она ступила на Великий Путь. Разве это не делает её сильной?

«Сердце Великого Дао» означало рождение для Пути, следование воле Небес. Обладающий им мог вкусить Плоды Пути, даже не прилагая усилий. Однако Цзи Юйтан была носителем Тела Рассеивания Духа. Пока она не вступала на Путь, «Сердце Великого Дао» оставалось для неё бесполезным.

Сначала Цинь Жошуй думал, что семья Цзи использовала некий артефакт, чтобы временно наделить Цзи Юйтан силой. Но потом он понял: она обратилась к пути физической мощи. Как бы ни презирали его нынешние последователи Света и Тьмы, он всё же был частью Великого Пути. А значит, дремлющее Сердце Великого Дао пробудится, и Цзи Юйтан, как запоздалая последовательница, сумеет всех обойти. И потому возвращение интереса младшей сестры Жань к ней было вполне объяснимо.

Его брови, острые как клинки, сдвинулись. Лицо стало суровым.

— Младшая сестра Жань, ты что, пожалела? Намерена исполнить брачный договор между семьями Жань и Цзи?

— Не жалею, — парировала Ли Цзиньюй. — Просто мысль посетила. Небесный замысел меняется, и мои мысли следуют за ним.

Цинь Жошуй не стал настаивать. В Ли Цзиньюй он снова уловил что-то неуловимое, ускользающее. Но та не собиралась продолжать разговор и резко сменила тему:

— Какова сила зомби по ночам? Появится ли Ханьба лично?

— Каждый день по-разному, — покачал головой Цинь Жошуй. Он бросил взгляд на Линь Хэна и Цзи Юйтан, стоявших поодаль. — Но теперь, когда ты здесь, справиться будет легче.

Они не отошли от деревни далеко, и разговор их не был специально приглушён. Защитных формаций вокруг тоже не было, так что каждое слово долетело до ушей Цзи Юйтан и Линь Хэна. Линь Хэн, не слишком вникая в суть, лишь выглядел слегка озадаченным. А лицо Цзи

Юйтан стало холодным, и в глазах её мелькнула ледяная искра.

Стремление наверх — дело обычное. Многообещающий зародыш дао и носительница Тела Рассеивания Духа — что может быть между ними общего? Она понимала этот выбор, этот расчёт. Но когда это касалось её самой, оставалась лишь бесконечная горечь унижения. Их семьи связывала давняя дружба, можно было найти множество мирных решений. Но в итоге всё пришло к этому.

— Даосистка Цзи? — Линь Хэн взглянул на неё и испугался её выражения, опасаясь, как бы та в порыве отчаяния не свернула на демонический путь.

— Всё в порядке, — равнодушно ответила Цзи Юйтан.

Она подняла глаза и устремила взгляд на приближающуюся Ли Цзиньюй. Внутри, словно снежный ком, катилась и росла обида. Жань Гучжу никогда не признает своей вины. Она не может отрицать собственный Путь. Возможно, лишь когда она сама вкусит подобную боль, в ней зародится крупица сожаления.

— Юйтан, — голос Ли Цзиньюй донёсся до её слуха.

После некоторой разлуки её тон стал ещё более интимным. Неужели, как она и сказала, она увидела в Цзи Юйтан настоящий «зародыш дао», соответствующей её требованиям к спутнице, и потому изменила своё отношение?

Цзи Юйтан выдавила натянутую улыбку. Она пристально смотрела на это «нежное лицо» Ли Цзиньюй и тихо отозвалась:

— Даосистка Ли.

Та не обратила внимания на её отстранённость. Покружив перед Цзи Юйтан, дабы утвердить своё присутствие, она принялась обсуждать с Линь Хэном и Цинь Жошуем дело с Ханьба.

Среди Двенадцати Столпов Демонических Богов не числился Ханьба. Последователи Света полагали, что это демонические культиваторы используют трупы для тёмных практик. Но Ли Цзиньюй, вышедшая из Дворца Обольщения Сердца, знала больше. Один из Двенадцати Столпов носил имя Хоуту, и одним из его воплощений был как раз Ханьба. Засуха, поразившая Горы Уци, явно была делом рук демонического пути. Но если Секта Демонов Небесного Моря установила Двенадцать Столпов Демонических Богов лишь для того, чтобы вызвать поток мутной ша-энергии, то зачем? И если всё ради демонического пути, почему они не позвали на помощь адептов трёх других великих демонических сект?

Ближе к вечеру.

В деревне все двери были наглухо закрыты. Казалось, только так можно было вырваться из водоворота надвигающейся беды.

В конце концов Ли Цзиньюй заполучила Божественную Воду Трёх Светил из рук Цинь Жошуя. Сейчас было не время для её полноценного освоения, приходилось довольствоваться поверхностным применением. Но её это не беспокоило. Раз уж Вода оказалась в её руках, Дворцу Дао Тайюань уже не видать её как своих ушей.

В горах Уци.

Гао Цан был мрачен. Люди, которых он послал, должны были перехватить и забрать Божественную Воду Трёх Светил. Кто мог знать, что внезапно появится эта «Жань Гучжу»? Теперь перехватить её не удалось, и артефакт оказался в руках последователей Света. Посылать дальше полчища зомби было бы бессмысленно. Он перевёл взгляд на Ханьба в красных одеждах.

— Сколько ещё плоти и крови потребуется для завершения? — спросил он, хмурясь.

<http://bllate.org/book/15949/1426192>